

Цзян Сяофэй уставился на лежавшие на столе вещи. Его зрачки резко сузились, а в голосе прозвучало неподдельное потрясение:

— Откуда это у тебя?!

— Гун Е и Цзюньхэн дали, — честно ответил Цзянь Цяо. — Сказали, что с этим я смогу свободно передвигаться.

Лицо Дзян Сяофэя мгновенно помрачнело.

— И ты поверил их словам?! — резко бросил он. — Ты вообще знаешь, на каком факультете они учатся? Если тебя с этим увидят, понимаешь, чем обернётся?

Его вспышка гнева обрушилась на Цзянь Цяо без всякого предупреждения.

Что это с ним?

Будто у него кто-то самое дорогое отобрал.

Видя, что Цзян Сяофэй продолжает сверлить его взглядом, Цзянь Цяо не стал ещё сильнее его злить и лишь спокойно сказал:

— Я «нулевой». У меня даже формы нет. Что, по-твоему, я мне оставалось делать?

— А деньги, которые я тебе дал?! — тут же рявкнул Цзян Сяофэй.

Огромная гостиная казалась пустой, но роскошной. Свет хрустальной люстры рассыпался по комнате радужными бликами, ложась на их фигуры. Перед Цзянь Цяо стоял юноша в дорогой форменной одежде. От него исходило такое давление, что казалось, он готов был вот-вот сорваться.

— Ты же тогда вытребовал целую кучу денег? — холодно усмехнулся Цзян Сяофэй. — Тех самых денег, ради которых был готов... даже продать себя. Где они теперь?

Цзянь Цяо ненадолго замолчал.

— Ну?! — почти выкрикнул Цзян Сяофэй. — Чего молчишь?!

Он был настолько взбешён, что нервно прошёлся по комнате. Даже на красивом лице проступил румянец от ярости. Остановившись, он снова впился в Цзянь Цяо острым взглядом.

— Ты всегда был таким!

Сейчас его присутствие было несравнимо сильнее, чем в детстве.

Глядя на него, Цзянь Цяо словно вновь оказался в том промозглом дождливом дне много лет назад.

Тогда кто-то с такой силой колотил в его дверь, что, казалось, весь дом дрожал. За дверью стоял тот самый мальчишка — он точно так же яростно пинал её ногами. Когда дверь наконец распахнулась, первым, что Цзянь Цяо услышал, был полный обиды и гнева крик:

«Почему ты меня выгнал?!»

«Ответь! Почему ты молчишь?!»

«Ты же обещал мне! Почему нарушил своё слово?!»

«Кто дал тебе право решать за меня?! Ненавижу тебя!»

Цзянь Цяо резко вынырнул из воспоминаний.

Перед ним, уперев руки в бока и презрительно фыркнув, стоял Цзян Сяофэй в ярко-жёлтой форме. Он смотрел на него сверху вниз с нескрываемым высокомерием.

— Хотя знаешь... — усмехнулся он. — Сейчас я даже должен сказать тебе спасибо. Да-да, именно «спасибо»! Если бы не ты, неизвестно, сколько ещё пришлось бы торчать в той помойке!

Он ждал, что эти слова наконец-то пробьют Цзянь Цяо.

Но тот лишь спокойно ответил:

— Не стоит. Хотя... если тебе и правда так хочется меня отблагодарить, может... дашь мне ещё немного денег?..

— Да пошёл ты! Размечтался! — Цзян Сяофэй вспыхнул ещё сильнее. — Слушай меня внимательно! Для нас всё закончилось в тот день, когда я покинул Седьмой сектор! Я больше никогда не стану вмешиваться в твою жизнь. И не надейся получить от меня хоть копейку!

Его грудь тяжело вздымалась. Когда он резко развернулся, плечи всё ещё дрожали от злости. Бросив напоследок эти жёсткие слова, он стремительно ушёл.

Проводив его взглядом, Цзянь Цяо лишь тихо вздохнул.

Система тем временем продолжала безжалостно зачитывать показатели безопасности. Вместо того чтобы подняться хотя бы до тридцати процентов, уровень упал до десяти. Что лишь подтверждало: несколько минут назад его положение действительно было крайне опасным.

Хотя... не настолько, чтобы всерьёз опасаться за жизнь.

Система, немного помолчав, сказала:

[Не знаю, что между вами произошло... Но зачем всё так усложнять? Разве нельзя было просто спокойно поговорить? Ты ведь и сам все эти годы жил совсем несладко.]

Цзянь Цяо медленно отвёл взгляд.

— Достаточно того, что такую жизнь прожил только я один.

Система изумлённо замолчала.

[Неужели ты из тех героев, которые готовы всем пожертвовать ради других?]

Не отвечая сразу, Цзянь Цяо неторопливо убрал украшения обратно в карман и только потом сказал:

— Страдать в одиночку — это одно. Но разбогатеть в одиночку совсем другое.

Система:

[...]

Ладно. Вопросов больше нет.

Наконец вокруг стало тихо.

Убрав всё на место, Цзянь Цяо взглянул на время и решил, что пора выходить. Вообще-то он мог отправиться раньше, но опасался, что до начала церемонии открытия учебного года народу будет ещё мало и он станет слишком бросаться в глаза. А сейчас момент был как раз подходящий — не слишком рано и не слишком поздно.

И тут...

Со стороны лестницы послышались размеренные шаги.

Кто-то спускался сверху.

На незнакомце была белоснежная форма. По ткани тянулся вышитый золотом неброский узор, а пять звёзд на плече ярко сияли в свете люстры. Цвет одежды был предельно простым, но на Хэ Хэне эта форма почему-то выглядела особенно благородно. Его интеллигентная, утончённая внешность придавала ей ещё больше аристократической роскоши.

В руках он держал папку с документами и неторопливо спускался по лестнице. Всего несколько ступеней — а создавалось впечатление, будто он неспешно выходит на трибуну огромного парламентского зала. От него исходила настолько сильная, спокойная аура, что всё пространство словно само собой подчинялось её ритму.

Каждый раз, когда Цзянь Цяо видел его, внутри почему-то невольно возникало напряжение.

И это при том, что внешне Хэ Хэн казался самым безобидным человеком из всех.

Например, как сейчас.

Взгляд Хэ Хэна остановился на Цзянь Цяо. К удивлению последнего, именно он первым нарушил молчание:

— Ты ещё не вышел? Напомню: сегодня церемония открытия учебного года. На главной площади соберётся очень много людей, так что на входе будут очереди. Лучше заложить побольше времени.

Его мягкий тон был именно таким, каким и должен говорить заботливый старшекурсник.

— Да, знаю, — кивнул Цзянь Цяо. — Я как раз собираюсь.

Хэ Хэн продолжил:

— Сегодня вступают в силу новые правила академии. У каждого факультета свои требования к форме. Боюсь, твоя одежда им не соответствует. Нужна помощь?

Цзянь Цяо с любопытством посмотрел на него:

— Вы действительно можете что-то сделать?

Хэ Хэн слегка улыбнулся.

— Разумеется. Студенческий совет обязан помогать каждому учащемуся. Если тебе это необходимо, я могу подать соответствующее ходатайство в администрацию.

Цзянь Цяо уже хотел было подумать настолько он добросердечен...

Как вдруг перед глазами вспыхнуло красное системное уведомление.

[Внимание! Уровень безопасности снижен до 7%.]

Система торопливо пояснила:

[Студенты из малообеспеченных семей действительно могут подать заявление на специальную субсидию. Но это серьёзно скажется на академической оценке их личных качеств. Администрация сочтёт, что твои общие способности недостаточны. После этого твой звёздный рейтинг фактически будет навсегда закреплён. А в столице больше всего презирают именно таких слабаков. Разумеется, самого председателя это никак не затронет. Наоборот — все будут восхищаться тем, какой он заботливый, как печётся о каждом студенте и каждом подданном.]

Цзянь Цяо покосился на стоявшего рядом мужчину.

Тот всё так же улыбался лёгкой, безукоризненно вежливой улыбкой. Благородный. Безупречно элегантный.

И всё же почему-то напоминал змею, которая лениво покачивает хвостом, ожидая подходящего момента для броска.

Система продолжала:

[В оригинальной истории Хэ Хэн всегда был человеком, ставившим выгоду превыше всего. Если не считать главного героя-омегу, он практически ни к кому не проявлял милосердия. Только те, кто представлял для него ценность, могли рассчитывать хотя бы на крупицу его внимания. Все остальные были лишь ступеньками, по которым он поднимался выше.]

Теперь Цзянь Цяо наконец всё понял.

Если опасность, исходившая от остальных, была очевидной и ощущалась сразу, то опасность Хэ Хэна была совершенно иной — её невозможно было увидеть.

Способен ли такой человек вообще кого-то полюбить?

И если да... каким он станет?

Представить это оказалось неожиданно трудно.

— Всё-таки не стоит, — честно ответил Цзянь Цяо. — Спасибо за заботу, господин председатель. Я лучше сам что-нибудь придумаю.

На лице Хэ Хэна мелькнуло лёгкое сожаление, впрочем, совершенно неискреннее и ни к чему не обязывающее.

— Хорошо. Если передумаешь — обращайся в любое время.

В этот момент к ним подошли несколько человек в безупречно выглаженной форме. В руках они несли изысканные коробки с завтраком. Почтительно поклонившись, они произнесли:

— Господин председатель, ваш завтрак доставлен.

Хэ Хэн равнодушно кивнул.

Цзянь Цяо сделал шаг в сторону, освобождая проход, и между делом спросил:

— Господин председатель, а вы не опаздываете? Вы же сами сказали, что сегодня на площади будут огромные очереди.

— Ах, — Хэ Хэн улыбнулся ещё шире, — мне стоять в очереди не нужно.

Он говорил неторопливо, размеренно, будто сообщал нечто совершенно очевидное.

— Я как раз тот человек, который отвечает за то, чтобы в очереди стояли вы.

Цзянь Цяо:

— ...

Такое чувство, будто он уже даже не пытается скрываться.

Неужели, когда человек перестаёт представлять для него хоть какую-то выгоду, язык у этого «доброего председателя» становится настолько развязанным?

Хэ Хэн взглянул на часы на своём запястье, затем снова перевёл взгляд на Цзянь Цяо.

Тем же спокойным, размеренным голосом, в котором, однако, ощущалась привычка отдавать приказы, он произнёс:

— У тебя осталось сорок минут.

— Тогда я побежал! До свидания!

Не дожидаясь ответа, Цзянь Цяо поспешно выскочил наружу.

Возле Облачного замка курсировали специальные аэромобили, предназначенные только для его жителей. До главной площади отсюда было всего около десяти минут пути — значительно быстрее, чем из остальных общежитий. Значит, у него оставалось ещё полчаса, чтобы осмотреться и разобраться с обстановкой.

Вполне достаточно.

Аэромобиль остановился примерно в пятистах метрах от главного зала.

Дальше пройти можно было только по удостоверению личности. Здесь находился единый пункт пропуска.

Вокруг уже собралось множество студентов в форме самых разных цветов: светло-золотой, светло-серой, светло-красной, светло-чёрной, светло-голубой... Казалось, царило полное смешение красок, но стоило присмотреться — и становилось ясно, что учащиеся в одинаковой форме держались вместе.

В академии границы между факультетами были обозначены предельно чётко.

Появление Цзянь Цяо, разумеется, сразу привлекло внимание.

Неподалёку слышался приглушённый шёпот:

— Это же льготник?

— Так и выглядит нищим.

— Да его вообще не пустят.

Цзянь Цяо подошёл к пункту пропуска.

Проверкой занималась девушка из студенческого совета с бело-золотой повязкой на рукаве. Увидев его, она сперва удивилась, а затем на её лице появилась откровенная насмешка.

— Ваш звёздный ранг не соответствует требованиям. Вход запрещен...

Не успела она договорить.

Цзянь Цяо достал из кармана синий значок и нерешительно спросил:

— А... это поможет?

Он-то думал, что брошка всего лишь обозначает какой-нибудь уровень или рейтинг.

Но стоило сотруднице студсовета её увидеть, как глаза широко распахнулись.

Даже папка с документами в руках дрогнула.

Она быстро наклонилась, внимательно осматривая брошь. В тот миг, когда почувствовала исходящую от него волну ментальной силы, её лицо резко изменилось.

Не сказав больше ни слова, девушка поспешно отвернулась и активировала коммуникатор.

Цзянь Цяо смог разобрать лишь обрывки разговора:

— ...право доступа... особый уровень... передача полномочий...

Через несколько минут она вернулась.

Теперь на её лице не осталось ни следа прежнего презрения — только подчёркнутая почтительность.

— Всё в порядке. Можете проходить. Вот ваш пропуск. Пожалуйста, воспользуйтесь специальным проходом факультета Созидательных способностей.

Какого ещё прохода?

Цзянь Цяо растерянно моргнул.

Разве нельзя просто войти?

И вообще... я ведь, кажется, не с этого факультета.

Но пропуск уже оказался у него в руках.

Оставалось лишь взять его и пройти дальше.

Главный зал оказался невероятно огромным.

Вдалеке располагались отдельные входы для каждого факультета.

Едва Цзянь Цяо появился внутри с выданным пропуском и направился по привилегированному проходу факультета Созидательных способностей, как на него тут же устремились десятки любопытных взглядов.

Он ещё даже не успел разобраться, что собой представляет эта загадочная синя брошка...

Как вдруг кто-то резко схватил его за руку и потянул к клумбе у дорожки.

— Цзянь Цяо, спаси меня! — раздался отчаянный голос.

Цзянь Цяо удивлённо моргнул, а затем, присмотревшись, наконец узнал его.

— Джон?

Это ведь был тот самый парень, которого он когда-то спас в общежитии. Позже Джон разболтал на форуме о том, что у него нет ментальной силы, и с тех пор Цзянь Цяо больше не имел с ним никаких дел.

Сейчас лицо Джона было покрыто синяками, особенно пострадал уголок губ. Всего за несколько дней он заметно исхудал и выглядел таким измождённым, словно мог рассыпаться от лёгкого прикосновения.

Поняв, что его узнали, Джон не выдержал и расплакался.

— Это я... Цзянь Цяо... Прошу тебя, спасите меня! Переведи меня в другое общежитие, пожалуйста! Я больше не могу там жить! Помогите, умоляю!

— Ты... пришёл ко мне? — удивился Цзянь Цяо.

Джон отчаянно закивал.

— Я знаю, знаю, что был неправ! Прости меня! Если тебе нужны деньги, моя семья заплатит! Только переведи меня! Я правда больше не выдержу! Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти! Я скоро сойду с ума! Помогите мне! Ты ведь уже однажды спас меня... Спаси ещё раз!

Но Цзянь Цяо сейчас интересовало совсем другое.

— Подожди. Почему ты вообще решил, что у меня есть право кого-то переводить?

Джон вытер слёзы и немного успокоился.

— Потому что... ты же теперь живёшь в Облачном замке. И... и ещё... во время проверки я видел, что ты показал на входе. Разве это была не Королевская брошь?

Цзянь Цяо застыл.

— Какая брошь?

— Королевская брошь! Брошь королевской власти! — торопливо объяснил Джон. — В академии есть пять главных факультетов. Только сильнейший студент каждого факультета, тот, у кого самый высокий звёздный ранг, получает собственную Королевскую брошь. Каждая брошь создаётся индивидуально для своего владельца. Тот, кто владеет ею, обладает правом окончательного решения и абсолютной властью на территории своего факультета. Все обязаны ему подчиняться. Это касается не только учебных корпусов, но и общежитий, жилых зон — вообще всей территории факультета. У владельца броши там высшая власть.

Он говорил всё быстрее, едва переводя дыхание.

— То, что ты показал... это ведь Королевская брошь факультета Созидательных способностей! Брошь Святого Сына, верно? Мы обязаны выучить эмблему своего факультета ещё в первый день учёбы. Мы можем ошибиться в чём угодно, но только не в этом! Я абсолютно уверен — у тебя была именно она!

Цзянь Цяо растерялся.

— Неужели эта штука даёт настолько большие полномочия?

— Конечно! — воскликнул Джон. — Ты вообще понимаешь, насколько это невероятно? Если у тебя есть Королевская брошь и ты находишься на территории своего факультета, то можете делать всё что угодно! Здесь никто не посмеет тебе перечить. Никто не рискнёт тебя задеть. Ты вправе принимать любые решения! Разве ты не понимаешь? Пока ты здесь, для этого факультета ты практически неприкосновенен!

Цзянь Цяо молча замер.

Он не знал, что на это ответить.

Потому что если тот синий значок действительно оказался Королевской брошью... то точно такие же украшения сейчас лежали у него в кармане.

Целых два.

<http://bllate.org/book/17644/1708420>